

Вот и настало время ехать на очередной год в Хогвартс. Третий курс уже. То, что раньше представлялось красочной сказкой с единорогами, оказалось ничем иным, как кошмаром.

Даже наличие единорогов в запретном лесу не превратит этот ужасный мир в Эдем. Новый мир, населённый сказочными существами и магами. Что может быть прекраснее? По началу так и было. Волшебный замок, возможность колдовать и шанс вырваться на некоторое время из-под опеки Дурслей. Я даже завела друзей в первую же неделю учёбы.

Наша с братом слава помогала мне налаживать отношения с однокурсниками Когтеврана. Гарри тоже нашёл себе пару друзей, с которыми он начал постоянно влипать в неприятности. Я пыталась образумить его. Убеждала, что он может вылететь из Хогвартса, если продолжит нарушать правила. Видимо, я оказалась неубедительна. Находить приключения на свою голову — отличительная черта Гарри. Поэтому-то Дурсли опасались его проделок. Не то чтобы меня родственники жаловали. Просто не считали меня такой же проблемной, как и Гарри. На количество домашней работы это никак не влияло. Но меня, к примеру, могли оставить дома одну.

Друзья брата лишь усугубляли ситуацию, пытаясь сунуть свой нос везде, где это возможно. Только благодаря ненормальному директору их не выгнали из школы. Да, я считаю, что у Дамблдора не все дома. Кто в здравом уме станет держать в школе цербера, тролля, и прятать философский камень? По рассказам Гарри я поняла, что директор ведёт какую-то свою игру вокруг брата. На то намекают препятствия перед философским камнем. Ну никак они не тянули на достойную преграду для опытных магов. Скорей на испытания для мальчика, который выжил и его товарищей.

Дамблдор рассказал Гарри, что Фламелъ то ли отдал камень на хранение, то ли умереть решил. Что за бред для первоклашек? Как тогда этот величайший алхимик охранял свой камень всё это время? Директор пытался выставить всё так, будто бы без этого камня Фламелъ умрёт. Но я думаю, что для него не составило бы проблем создать новый камень. Не на рынке же он его нашёл?

Я читала книги про Фламеля. В них упоминалось, что алхимика несколько раз уже считали окончательно мертвым. Из этого можно сделать вывод — это очередная попытка выдать дезинформацию о его смерти. Достаточно разумный способ. Создатель философского камня не сообщил всему миру о своей смерти, а лишь пустил слух через Гарри. Лет так через тридцать у брата спросят знает ли он Фламеля. А Гарри скажет: «Нет. Но я виноват в его смерти. Разбил случайно философский камень». Это будет куда убедительней очередного «тела Фламеля».

Пока Гарри разгадывал очередные тайны, я наслаждалась обществом подруг и знакомых. Мне нравилось внимание поклонников. Я не обращала внимание на мелкие детали нового для меня общества. Как оказалось зря.

Второй курс расставил всё на свои места. По нелепому стечению обстоятельств Гарри

посчитали наследником Слизерина, натравливающим на учеников чудовище. По школе быстро поползли слухи. Я сначала не посчитала это чем-то значимым. Но вскоре в сплетнях мелькало не только имя Гарри Поттера, но и моё. Мия Поттер — сестра восходящего тёмного лорда, и его правая рука, дающая наводки на магглорождённых.

Круг моих знакомых быстро поредел. Вскоре и друзья перестали со мной общаться, боясь стать изгоями на факультете. Так я и осталась одна. Эти события сподвигли меня пересмотреть свою картину мира.

Анализируя события двух лет, я поняла, что волшебный мир не такой уж волшебный. Скорее ужасный. Магическое общество никогда не даст прийти к власти магглорождённому, сколь бы выдающимся ни был маг. Это общество считает нормальным опоить любимого человека приворотным зельем или стереть человеку память. Самая безопасная в мире школа находится в двух шагах от запретного леса, полного опасных существ. В самой же школе и дня не проходит, чтобы кого-нибудь не прокляли или опоили опасным зельем. Многие считают близнецов Уизли весельчаками, эдакими клоунами волшебного мира. Это весело, пока сам не стал жертвой их шутки.

Уизли меня не трогали. Но была толпа желающих это сделать. Зелья в соке, бородавочный порошок на одежде, украденные вещи. Всё это я познала на себе. Как и я, травле подвергалась Луна Лавгуд. Поговорив с ней, я предложила держаться вместе. Так казалось безопаснее. Полумна согласилась. С тех пор свободное время мы проводили вместе.

Брату я не рассказывала о своих проблемах. У него и своих хватало. А помочь он всё равно не смог бы.

Лето у Дурслей стало отдушиной. Здесь нет лицемеров, меняющих свое мнение как флюгер на ветру. При всех своих отрицательных чертах, Дурсли всегда говорят мне то, что думают. Так легче. В конце концов, нет ничего ужасного в том, чтобы ждать, когда тебя предадут. Весь ужас в том, когда предательства не ожидаешь.

Каникулы у Дурслей проходили, как обычно. Уборка дома, прополка грядок. А в свободное время я любила послушать любимые рок группы, или почитать художественные книги.

Всё было спокойно, пока к нам не приехала тётушка Мардж. Не знаю о чём думал братец, но он надул толстуху, как воздушный шарик. Та, видите ли, посмела обидеть нашу мать.

А ведь он даже не знал нашу маму. Что за лапшу на уши ему развесили в Хогвартсе. До школы он спокойно реагировал на такие заявления. Неужели так трудно контролировать свои эмоции?

Оставшееся время мы жили на Косой Аллее. Как ни странно, но сам министр сообщил нам о побеге Сириуса Блэка. Артур Уизли тоже посоветовал нам не искать встречи с беглецом. Чувствовалось, что нам не договаривают о чём-то. словно Блэк захочет встретиться с нами. Но зачем ему это? Взрослые явно знают, но не хотят говорить. Как же бесит, когда нас держат за

дураков, выдавая информацию порциями.

Информацией с нами поделился тот, от которого мы ждали меньше всего. Малфой. Он рассказал, что Сириус Блэк приходится нам крёстным отцом. Оказалось, он был тем, кто выдал Тёмному Лорду расположение нашего дома.

Это шокировало меня. Сколько ещё мы не знаем о наших родителях и о самих себе. Выходит, что ничего не знаем.

Сам Драко Малфой больше не производил впечатление напыщенного павлина. Высокомерие осталось, но чувствовалось будто бы оно обоснованное. Да и внешне парень изменился до неузнаваемости. Он походил теперь не на изнеженного мальчишку, а на мускулистого атлета. Неужели человек может так кардинально измениться? Я бы тоже так хотела. Не хочу опять быть жертвой травли.

Как позже выяснилось у Драко умер отец. Теперь становится понятно, что заставило его измениться. И даже информация по Сириусу Блэку подтвердилось. Всё, что сказал Малфой — правда. Ох, с какой неохотой всё это рассказывал Артур Уизли.

Всё это я успела обдумать пока ехала в Хогвартс экспрессе. Из попутчиков со мной была только Луна. В один момент поезд затормозил и остановился в безлюдной местности. Здесь не было остановки или чего-то подобного. Тогда зачем же он остановился? Может быть случилась поломка?

Минута шла за минутой, но поезд не спешил двигаться дальше.

Вшшшшш — прозвучал звук медленно открывающейся двери. В проёме появилась высокая фигура в балахоне. При виде её всё тело окоченело от холода, а в душу проникло отчаяние.

Недолго думая, это существо приблизилось ко мне. Хотелось сбежать, но тело не двигалось. Меня сковал страх. Я смотрела на это существо, словно кролик на удава. Не в моих силах было, хоть что-то противопоставить ему. С каждой секундой мне становилось всё хуже. Самые худшие мгновения моей жизни проносились перед глазами. Сознание покидало меня. На грани слышимости, будто звук исходил из-под толщи воды, я услышала пронзительный женский крик.

Когда до потери сознания оставалось совсем немного, всё прекратилось. Появился тёплый белый свет, который заставил существо отпрянуть от меня и вжаться в противоположную от меня стену. В купе заскочил какой-то парень. Именно из его палочки исходил этот волшебный свет. Сделав несколько взмахов палочкой, парень прогнал монстра из купе. Перед моими глазами всё расплывалось. Я не могла рассмотреть лицо парня. Да я и не желала этого. Накатила такая апатия. Хотелось свернуться калачиком и никогда больше не двигаться.

Внезапно появился очень яркий свет. Он сгустился до состояния плотного тумана. С меня

будто сдернули пелену безразличия. Чёткость зрения вернулась, а чувство безразличия начало ослабевать. Казалось, этот волшебный туман возвращал отобранные положительные эмоции.

Когда туман исчез, я увидела создателя этого чуда. Слизеринец. Драко Малфой. Он поинтересовался нашим с Луной самочувствием, и рассказал кем было то существо. Страж магической тюрьмы Азкабан. Какой же силой воли должен обладать Сириус Блэк, чтобы не сойти с ума от воздействия дементоров, да ещё найти в себе силы сбежать из тюрьмы?

Заклинание, которое применил Драко называется Патронус. Никогда не слышала о таком. Почему такому полезному заклятию не учат в школе. Ещё один интересный вопрос в копилку.

Малфой дал Луне несколько галеонов и попросил купить шоколада. Оказалось, он помогает оправиться от воздействия стражей Азкабана. Удивительно. Я всегда подозревала, что шоколад удивителен. Не зря же я сладкоежка.

«Ты любишь Bon Jovi?» — спросил Драко, когда мы остались наедине. Я не сразу поняла суть вопроса. Не про маггловскую же музыкальную группу он спрашивает?

Как ни странно, но именно о рок группе Малфой и спрашивал.

Так у нас завязался разговор о маггловской музыке. Драко, как и я оказался любителем рока. Я с радостью поддержала тему музыки. Раньше мне не с кем было обсудить такие темы. Никто не понял бы. Даже брат не увлекается такой музыкой. К моему сожалению, после возвращения Луны, Драко попрощался и ушёл.

К вечеру мы уже были в Хогвартсе. Поездка сильно вымотала меня, и я весь ужин клевала носом.

Сон как рукой сняло, когда директор заявил, что дементоры будут охранять Хогвартс весь год.

Это же бред. Неужели они психи? Дементоры, охраняющие детей такой же бред, как если бы из тюрьмы освободили всех педофилов и сказали им охранять школу. Министр магии совсем больной? Мало того, что в Хогвартсе каждый год происходит лютая хрень, так ещё и дементоры появились. Мда. Хороший тамада и конкурсы интересные. Дамблдор точно делает всё, чтобы детишки не заскучали.

Эх. Изменить ситуацию я всё равно не смогу. Остаётся только наслаждаться. Но вот патронус я должна выучить. Хватит уже плыть по течению. Как показал прошлый год — надеяться нужно только на себя. Драко мог бы научить меня патронусу. Нужно только найти к нему правильный подход. Малфой чистокровный, а значит может знать и боевые заклинания. Мне кровь из носу необходимо овладеть ими, чтобы я могла защититься от нападок. Пока что нужно придумать, что я могу предложить ему в качестве оплаты. Или же собрать на него компромат, с целью шантажа. Хотя к шантажу всё же прибегать не хотелось бы. Не уверена, что мне хватит навыков угрожать закоренелому слизеринцу. На этом поле он запросто переиграет меня.

Вот и настал очередной учебный год. Большой зал спешно наполнился веселящимися детьми. Столько надежд, амбиций и страсти в этих юных глазах. Тяжело осознавать, как много испытаний им придётся претерпеть. Особенно Гарри Поттеру и его друзьям. Мне приходится каждый год устраивать мальчику испытания. Не потому, что я этого хочу. Скорее потому, что других вариантов нет. Не совсем так, конечно. Другие варианты ещё хуже.

После смерти Поттеров я тщательно обследовал маленького Гарри десятками разнообразных ритуалов. Обращался ко многим знакомым магам за консультацией. Сомнений быть не могло. В Гарри Поттере поселился кусочек души Тома Реддла. Я читал об одном ритуале разделения души. Его целью является создание крестражей — своеобразных якорей, удерживающих душу после смерти в нашем мире. Для этого необходимо расколоть свою душу, и поместить в некий предмет. Не знаю, что произошло в ту ночь. Одно ясно точно — Том не сознательно отколол кусочек своей души. Самое страшное то, что я не знаю как извлечь душу Реддла из мальчика, не убивая его.

Я перерыл всю библиотеку бывших директоров Хогвартса, просмотрел в омуте памяти их воспоминания, обращался к ритуалистам, некромантам, оставшимся шаманам, но никто не смог решить эту загадку. Тогда я обратился к Фламелю. Учитель очень умелый маг, который сведущ во многих областях магии. Хотя я и имею большой резерв маны, но не могу утверждать, что смогу одолеть его в бою. Резерв Николаса меньше моего на 20%, но его контроль маны просто запредельный. Гениальный алхимик умело использует зелья в бою. А его зелья — это просто нечто. Он развил свои навыки зельевара до невообразимых высот. Таких зелий не варит больше никто в мире. По сравнению с ним я действительно кажусь ещё мальчишкой. Так вот Николас имеет куда больше знаний по работе с душой, чем я. Поэтому вместе с ним мы рассмотрели множество вариантов того, как извлечь крестраж из мальчика. Один из них — Том Реддл должен сам извлечь этот кусочек. Естественно, он не станет этого делать. Тогда и родился план. Его суть в том, что Тёмный Лорд должен попытаться убить мальчика Авадой кедаврой. Только так можно вытолкнуть крестраж из тела Гарри, оставив при этом его в живых. Ну точнее у мальчика есть 30% вероятность выжить. Дальше я уже работал над тем, чтобы повысить эту вероятность. Во-первых, нужно правильно воспитать Гарри, чтобы в нужный момент он решил бороться с Воландемортом. Во-вторых, необходимо показать, какую опасность представляет из себя Том Реддл.

Для выполнения этих двух целей, я устраиваю каждый год испытания мальчику.

В первый год я учил его тому, как важны друзья.

Второй год я показывал, как известность может вскружить человеку голову.

Третий же год я планирую подарить Гарри семью, чтобы ему было за что бороться.

Для этого я подкинул Сириусу газету с колдографией Питера Петтигрю. Это дало Блэку стимул выбраться из Азкабана. Мне оставалось только незримо помогать ему во время побега. С моей

силой это не трудно. Ведь Азкабан — тюрьма для средних по силам магов. Ни меня, ни Тома он не сдержит, даже если мы будем без палочки. Магов такой силы нужно либо сразу убивать, либо заковывать в дорогостоящие артефакты, которые не дадут пользоваться маной.

То, что Сириус Блэк не виновен, я понял через несколько лет после гибели Поттеров. Понял это, когда увидел на карте Хогвартса Питера. Он приехал в школу с одним из старших детей Уизли в качестве крысы — его анимагической формы. Ночью я приказал домовому эльфу доставить крысу ко мне в кабинет. Здесь я уже вернул ему человеческую форму и допросил с применением сыворотки правды. Тогда то я и узнал, что Сириус не виновен в гибели Поттеров. Петтигрю я качественно стёр память и отправил обратно. Сдавать министерству его не было смысла. К поцелую дементора приговорят, но гласности это не получит. Сириуса же министерство никогда не освободит. Министерство никогда не признается в том, что посадило не того.

Я решил, что более удачной идеей будет сыграть Питером втёмную. Чтобы уничтожить крестраж в Гарри, необходимо возродить Воландеморта. И Питер прекрасно справится с этой ролью. Но перед этим он послужит красной тряпкой для Сириуса. А здесь уже я подстрою всё так, чтобы Сириус встретился с Гарри. После Петтигрю «случайно» сбежит. Напуганному Питеру ничего не останется кроме как найти дух Тёмного Лорда.

Знаю, что обрекаю многих на страдания. Но по-другому поступить не могу. Насколько же легче было бы просто сжечь Гарри Поттера вместе с крестражем в Адском огне. Но я не убиваю людей. Я дал самому себе такое обещание после смерти Арианы. Неизвестно, чья Авада тогда оборвала жизнь сестры, но я поклялся, что никого никогда не убью.

К сожалению, нельзя оставлять вопрос с Воландемортом не решённым. Он практически бессмертен, а значит время будет играть ему на руку. Необходимо найти и уничтожить все его крестражи в ближайшее время. Сейчас только я могу противостоять ему. Вернее, я сильнее его, но Том всегда успевал сбежать под прикрытием соратников.

Сейчас дети начали ужинать, а я по привычке осматриваю их магическим зрением. Такое наблюдение зачастую даёт свои плоды. Несколько раз даже находил темномагические артефакты у учеников. Хм, не получается рассмотреть ауру одного из детей.

Драко Малфой стал в несколько раз сильнее. Напрямую я этого определить не могу, так как на нём висит щит сокрытия ауры. Этот щит не даёт рассмотреть ауру мага, а значит и размер резерва невозможно определить. Но слизеринец кое-что не учёл — я помню размер его резерва в прошлом году, и до удержания трёх личных защит ему было далеко. Это значит, что резерв мальчика увеличился по меньшей мере в шесть раз. Невероятный результат для такого короткого промежутка времени. Как же он этого добился?

Темномагический ритуал с жертвоприношениями? Или заключил сделку с демоном? Трудно сказать наверняка. Но стоит попросить Северуса приглядеть за ним. Сейчас же рано что-либо решать, так как не известны планы самого мальчика. Если он не стремится к разрушению, то и вовсе стоит оставить его в покое. Непросто должно быть мальчику после смерти отца. Я знаю каково это, ведь сам рано потерял почти всю семью.

Год будет сложным.

<http://tl.rulate.ru/book/26290/557975>